

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ PUBLIC LAW (STATE LAW) SCIENCES

УДК 342.415

DOI 10.52575/2712-746X-2026-51-1-102-109

EDN DYJIRD

Функциональная роль российских конституционных ценностей как основа их системности

Догадайло Е.Ю., Чепунов О.И.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Россия, 119571, г. Москва, пр-кт. Вернадского, д. 82, стр. 1

dogadaylo-e@ranepa.ru, chepunov-oi@ranepa.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию взаимосвязей в системе российских конституционных ценностей. Цель исследования – анализ возможной иерархии элементов системы российских конституционных ценностей в правовом дискурсе. На материалах доктринальных, нормативных и правоприменительных источников в правовом дискурсе позволил обоснован функциональный подход, формирующий единство их статуса. Исследование проблемы позволило основные характеристики конституционных ценностей как правового и социального феномена. Подчеркнуто, что аксиология современных правовых основ российской государственности актуализирована конституционными преобразованиями и находит подтверждение в новейшей практике Конституционного Суда Российской Федерации. Полученные результаты вносят вклад в развитие теории конституционализма, государственоведения.

Ключевые слова: конституционные ценности, традиционные ценности, принципы, духовно-нравственные основы, государственное развитие, системный анализ, правовая иерархия

Для цитирования: Догадайло Е.Ю., Чепунов О.И. 2026. Функциональная роль российских конституционных ценностей как основа их системности. *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*, 51(1): 102–109. DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-1-102-109 EDN: DYJIRD

The Functional Role of Russian Constitutional Values as the Basis of Their Systemicity

Ekaterina Y. Dogadaylo, Oleg I. Chepunov

Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation

1/82 Vernadskogo Av., Moscow 119571, Russian Federation

dogadaylo-e@ranepa.ru, chepunov-oi@ranepa.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the interrelationships within the system of Russian constitutional values. The goal of the research is to analyze the possible hierarchy of elements in the system of Russian constitutional values within legal discourse. Based on doctrinal, normative, and law enforcement sources, the analysis within legal discourse allowed for the substantiation of a functional approach that forms the unity of their status. The study into the problem has made it possible to determine the main characteristics of constitutional values as a legal and social phenomenon. It is

emphasized that the axiology of the modern legal foundations of Russian statehood is actualized by constitutional transformations and has been confirmed in the latest practice of the Constitutional Court of the Russian Federation. The results obtained contribute to the development of the theory of constitutionalism and state studies.

Keywords: constitutional values, traditional values, principles, spiritual and moral foundations, state development, system analysis, legal hierarchy

For citation: Dogadaylo E.Y., Chepunov O.I. 2026. The Functional Role of Russian Constitutional Values as the Basis of Their Systemicity. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 51(1): 102–109 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-1-102-109 EDN: DYJIRD

Введение

В настоящее время в общественном пространстве идут многочисленные дискуссии о сущности, значимости российских ценностей, их трансформации в современном информационном обществе, в том числе и в правовой системе российского общества. В традиционной юридической доктрине ценности нередко противопоставлялись формально-юридическим конструкциям, воспринимаясь как субъективные и потому не обладающие нормативной значимостью. Однако, подобный подход представляется ограниченным, поскольку именно ценностные ориентиры лежат в основе формирования правовой культуры современного общества, проявляясь через такие установки и принципы как справедливость, свобода, законность, добросовестность.

Конституционные ценности выполняют функцию аксиологического фундамента права, придавая ему не только формальную определённость, но и содержательную направленность, обеспечивающую прогресс и гуманизацию правопорядка. Более того, включение ценностей в правовую систему выступает условием способности нормативного массива адекватно реагировать на социальные трансформации, что особенно актуально в условиях динамики общественных отношений и развития концепции правового государства. Однако общая теория российского конституционализма пока далека от выявления не только особенностей формального закрепления и правовых средств объективации конституционных ценностей, но и оставляет нерешённым вопрос их элементного состава и системности. Для научно-обоснованных выводов в данном проблемном поле представляется необходимым привлечь как современный инструментальный теории права, так и методы общей теории систем.

Методы исследования

Анализ существующих ценностей, включая конституционные ценности, как концентрированного выражения общественного опыта, отражающего исторически сложившиеся представления о должном и справедливом, позволяют предположить их системность и позволяет констатировать как наиболее продуктивное для правовой науки их функциональное исследование.

Системно-функциональный подход к анализу системы конституционных ценностей в Российской Федерации

Ценности человека – это фундамент, на котором строится личность человека, его жизненные ориентиры и стандарты, на которые он опирается для достижения целей, счастья и успеха. Что делает ценность – одной из основных понятийных универсалий человеческого бытия. Ценность, в самом общем виде, есть невербализуемые, «атомарные» составляющие наиболее глубинного слоя всей интенциональной структуры личности – в единстве предметов ее устремлений (аспект будущего), особого переживания-обладания (аспект настоящего) и внутриличностного хранения «своего» (аспект прошедшего), –

которые конституируют ее внутренний мир как «уникально-субъективное бытие» [Новая философская энциклопедия, 2009, с. 230]. Система ценностей представляет собой не иерархически жестко фиксированную структуру, а скорее открытую разветвлённую и динамичную систему. В её составе можно выделить как абстрактные категории (справедливость, свобода, любовь), так и конкретные целевые ориентиры (семья, профессиональная реализация, здоровье). Первичное разграничение делит ценности на индивидуальные, отражающие личные убеждения, и коллективные, формируемые социальными нормами и социальными взаимодействиями. Однако открытым остается вопрос обладает ли индивид возможностью варьировать приоритетность различных ценностей, может ли их иерархия изменяться под влиянием жизненных обстоятельств и социокультурных факторов или однажды сформированная в общественном бытии ценность не может быть трансформирована, а лишь оставаться неосознаваемой и необъективированной.

В традиционной юридической доктрине ценности нередко противопоставлялись формально-юридическим конструкциям, воспринимаясь как субъективные и потому не обладающие нормативной значимостью. Однако подобный подход представляется ограниченным, поскольку именно ценностные ориентиры лежат в основе формирования правовой культуры современного общества, проявляясь через такие установки и принципы как справедливость, свобода, законность, добросовестность. Они выполняют функцию аксиологического фундамента права, придавая ему не только формальную определённость, но и содержательную направленность, обеспечивающую прогресс и гуманизацию правопорядка. Более того, включение ценностей в правовую систему выступает условием способности нормативного массива адекватно реагировать на социальные трансформации, что особенно актуально в условиях динамики общественных отношений и развития концепции правового государства.

В современной доктрине ценности рассматриваются как некие социальные ориентиры нормативных конструкций и интерпретируются как формы социального регулирования наряду с нормами моралью, обычаями и правом. Ценности могут восприниматься как объективные и универсальные, иметь различные трактовки, например, «основополагающие, предельно обобщенные принципы (цели, установки)» [Снежко, 2005, с. 13]; «совокупность социальных принципов» [Ройзман, 2012, с. 25]; «сложная конституционно-доктринальная, юридико-логическая и нормативная конструкция» [Таева, 2009, с. 3]; «идеи, идеалы, ориентиры» [Клочко, 2015, с. 121], «конституционно-правовые основы ценностных опор российского государства» [Понкин, 2025, с. 72] и т.д. Можно согласиться с фундаментальным мнением Г.В. Мальцева, что «создавая юридические нормы и институты, законодатель выступает как творец, утверждающий должное, продвигающий социальные идеалы и ценности, поддерживающий стратегические целевые установки общества, которые вследствие своей фундаментальности и долговременности приобретают ценностный характер» [Мальцев, 2007, с. 36].

Анализ существующих ценностей, включая конституционные ценности, как концентрированного выражения общественного опыта, отражающего исторически сложившиеся представления о должном и справедливом, позволяют предположить их системность и позволяет констатировать как наиболее продуктивное для правовой науки их функциональное исследование. Так, анализ данного феномена способствует выявлению специфики правового статуса личности в различных национальных правопорядках, определяющейся не только нормативными предписаниями, но и аксиологическими основаниями права, которые придают ему содержательную направленность и обеспечивают гармонизацию отношений между индивидом, обществом и государством. А конституционные ценности, представляющие собой закреплённые в конституции наиболее значимые для конкретного государственно организованного

общества ориентиры на определённом историческом этапе его социального развития, выполняют комплекс важнейших функций, обеспечивающих устойчивость и легитимность правопорядка, а также стратегическое направление развития государства. Можно проследить несколько функциональных направлений воздействия ценностей на конституционный правопорядок.

Во-первых, они служат правовой основой развития государственности. Конституционные ценности определяют принципы организации и функционирования публичной власти, устанавливают фундаментальные ориентиры для построения системы государственных органов и взаимоотношений между ними. Через них раскрывается концептуальная политико-правовая модель государства, его роль в обществе и характер взаимодействия с отдельным человеком и народом. Эти ценности обуславливают публичные интересы как основы организации властеотношений, формируют национальные стратегические интересы страны, отражая как внутренние приоритеты, так и внешнеполитические цели, что позволяет сохранять целостность и устойчивость государства в условиях динамичных социальных и экономических процессов.

Во-вторых, конституционные ценности выступают политико-правовым ориентиром при нормативном закреплении функций органов публичной власти, а также для отраслевого правового регулирования. Они предопределяют содержание законодательства, служат исходной точкой при формировании правовых норм и институтов, текстуально отражаясь в концепциях и пояснительных записках к законопроектам. В этом проявляется их нормативная сила: ни одна отрасль права не может быть создана в отрыве от конституционных ценностей, поскольку они обеспечивают согласованность правовой системы и предотвращают управленческий произвол.

В-третьих, они выполняют функцию критерия сбалансированности различных интересов в обществе. Конституционные ценности обеспечивают согласование индивидуальных, общественных и государственных интересов, формируя основу для правового компромисса между различными социальными группами. Это особенно важно в условиях многообразия культурных, экономических и политических предпочтений, когда государство должно гарантировать баланс прав и обязанностей всех участников общественных отношений.

В-четвёртых, данные ценности определяют смысл и назначение деятельности органов власти. При осуществлении законодательной, исполнительной и судебной деятельности государственные органы обязаны учитывать конституционные ценности, обладающие верховенством в нормативном массиве как исходный и обязательный ориентир. Они придают деятельности органов государственной власти содержательную направленность, обеспечивая соответствие принимаемых решений фундаментальным принципам правового государства, опираясь на механизмы охраны конституции.

В-пятых, конституционные ценности формируют политико-правовую идентичность общества. Они выступают интегрирующим фактором, способствующим укреплению государственно-политического единства и солидарности граждан (обеспечивая устойчивость содержательного поминая категории «народ»), легитимности политико-правового порядка и доверия к институтам власти. Система конституционных ценностей – неперемный элемент правовой культуры общества, определяющий ориентиры для социальной и политической активности граждан.

Таким образом, конституционные ценности – это не только политическая декларация, нашедшая выражение в конституционных нормах, но и устойчивый регулятор общественных отношений, направленный на обеспечение устойчивости конституционного строя, предопределяющий вектор развития государства, формирующий правовую и ценностную целостность всей системы публичной власти.

Иерархия конституционных ценностей как научно-методологическая проблема

В научной литературе иерархия конституционных ценностей нередко воспринимается как аксиома. Однако конституционное право, закрепляя охраняемые отношения, не устанавливает формального приоритета между ними: все ценности, включая права человека, обладают одинаково высоким статусом. Их значимость определяется не иерархией, а балансом в конкретной правовой ситуации. Однако есть мнение, что конституционно-правовые ценности не имеют иерархической структуры [Виноградова, 2022, с. 150]. Практика Конституционного Суда подтверждает отсутствие фиксированной иерархии: приоритет варьируется в зависимости от социальных обстоятельств. Отсутствие жёсткой иерархии обеспечивают гибкость системы конституционных ценностей. Права и свободы, хотя и названы «высшей ценностью» (ст. 2 Конституции РФ), не имеют абсолютного приоритета, иначе пришлось бы признать вторичность публичных интересов, включая безопасность и стабильность власти, что нашло отражение в правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации (Постановление Конституционного Суда РФ 31.10.2024 г. N 49-П) о том, что интересы защиты права собственности и стабильности гражданского оборота не могут противоречить реализации публичного интереса, состоящего в противодействии коррупции: «обращение прокуроров с антикоррупционными исками направлено на защиту конституционно значимых ценностей (статьи 1, 4, 15, 671 и 751 Конституции Российской Федерации), которые по своей природе нематериальны. В то же время требование прокурора состоит именно в обращении конкретного имущества, находящегося у частного лица, в доход Российской Федерации... оценивая возможное влияние того или иного решения по рассматриваемому вопросу на баланс конституционных ценностей, Конституционный Суд Российской Федерации полагает, что больший вред этим ценностям будет причинен при допущении применения к антикоррупционным искам исковой давности, как она в настоящее время урегулирована»¹.

Признание ценности осуществляется через конституционное закрепление, интерпретацию суда или формирование принципа. Так, Конституционным Судом РФ высказана правовая позиция о принципе доверия к закону как конституционной ценности, что подчёркивает значение правовой стабильности (Постановление Конституционного Суда РФ от 24.05.2001 N 8-П)². В практики Конституционного Суда Российской Федерации применен принцип соразмерности, который предполагает, что «установление конкретной санкции, ограничивающей конституционное право, должно отвечать требованиям справедливости, быть соразмерным конституционно закреплённым целям и охраняемым законным интересам, а также характеру совершённого деяния» (Постановление Конституционного Суда РФ от 24.05.2001 N 8-П)³. Требование пропорциональности обязывает законодателя, разрешая вопрос об установлении наказаний, дифференцировать их в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера ущерба [Подмарев, 2021, с. 83]. Конституционная реформа 2020 года привела к нормативному закреплению и акцентуации ряда ценностей, в частности традиционных

¹ Постановление Конституционного Суда РФ 31.10.2024 № 49-П «По делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второй статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Краснодарского краевого суда» // «Российская газета», 22.11.2024.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 11.03.1998 № 8-П «По делу о проверке конституционности статьи 266 Таможенного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 85 и статьи 222 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан М.М. Гаглоевой и А.Б. Пестрякова» // «Собрание законодательства Российской Федерации», 23.03.1998, № 12, ст. 1458.

³ Там же.

духовно-нравственных ориентиров, государственного суверенитета, а также института брака, определённого как союз мужчины и женщины. К числу незафиксированных, но признанных ценностей относятся справедливость, правовая стабильность и определённость регулирования, свидетельствуя о развитии конституционного правопонимания как системы открытых, равнозначных ценностей, подлежащих соотнесению в изменяющемся обществе. Эти процессы ориентируют органы публичной власти на конструктивное взаимодействие с обществом в целях реализации конституционных ценностей. Без эффективных механизмов реализации права остаются декларативными, а без государственной власти невозможна их защита. В общем виде принцип соразмерности предполагает соблюдение баланса между публичными интересами и правами и свободами личности при применении ограничительных мер. Его сущность заключается в том, что любые меры, направленные на ограничение конституционных прав и свобод, должны соответствовать ряду ключевых условий. Во-первых, такие меры могут применяться исключительно при наличии легитимных, прямо вытекающих из Конституции целей, обеспечивающих защиту основополагающих ценностей и интересов общества и государства. Во-вторых, применяемые ограничения должны быть необходимыми и минимально достаточными для достижения указанных целей, то есть не допускать избыточного вмешательства в сферу прав и свобод личности. В-третьих, ограничительные меры не должны приводить к несоразмерным последствиям, выражающимся в чрезмерном или неоправданном ущемлении прав и законных интересов граждан по сравнению с преследуемой публичной целью. Таким образом, принцип соразмерности выступает гарантией того, что любые вмешательства в сферу конституционных прав осуществляются в условиях правомерности, необходимости и справедливого баланса между интересами личности, и общества.

Конституционные нормы, обладая высшей юридической силой, могут вступать в коллизию, регулируя одни и те же общественные отношения, но предлагая различные правовые предписания. В таких случаях требуется аксиологическое толкование – поиск баланса между личными, общественными и государственными интересами. В случае коллизии (конкуренции) различных конституционных ценностей в рамках конкретного правоотношения идёт поиск сбалансированного соотношения обеих ценностей, а не «признание приоритета одной перед другой» [Ройзман, 2012, с. 12]. Длительная и концептуально насыщенная практика конституционного правосудия, связанная с интерпретацией и конкретизацией конституционных ценностей, свидетельствует о ключевой роли этих ценностей в развитии российского правового пространства.

Заключение

Таким образом, можно выявить определенные механизмы интеграции конституционных ценностей в правовую системы. Тенденция интеграции конституционных ценностей в практику выявления Конституционным Судом Российской Федерации духа и смысла норм отечественного законодательства сохраняет устойчивый характер и на современном этапе. Конституционный Суд вновь подтвердил данный подход, указав, что «федеральный законодатель наделен достаточно широкой дискрецией в регулировании способов и процедур судебной защиты, включая возможность их дифференциации с учетом особенностей отраслевой принадлежности правоотношений, из которых возник судебный спор. При этом избранные конкретные способы и процедуры судебной защиты в любом случае должны отвечать требованиям полноты, эффективности и своевременности восстановления нарушенных прав, а также общеправовым принципам равенства и справедливости» (Постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2024 № 52-П)¹.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2024 г. № 52-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации, части третьей

Следует отметить, что особое значение имеет деятельность Конституционного Суда Российской Федерации, которая не ограничивается устранением противоречий между нормами и ценностями, но включает формирование правовой доктрины, оказывающей долговременное влияние на развитие национальной правовой системы. В своей практике Суд вырабатывает концептуальные подходы к интерпретации таких фундаментальных конституционных ценностей, как верховенство права, федерализм, социальное государство, демократия, права и свободы человека, а также принципы справедливости и соразмерности. Сформированные правовые позиции приобретают значение методологической основы для законодательной и управленческой деятельности, обеспечивая согласованность правового регулирования и его соответствие конституционным целям. Практика учета конституционных ценностей при формировании отраслевого правоприменения выступает важнейшим инструментом укрепления принципов конституционализма и способствует поступательному движению к стратегической конституционной цели – построению правового государства. Данный процесс охватывает не только непосредственное применение норм Конституции, но и выработку правовых позиций, направленных на согласование всего массива законодательства с конституционными установлениями и ценностными ориентирами.

Реализация обозначенных задач возможна исключительно при условии последовательного и обоснованного применения Конституции Российской Федерации как акта прямого действия, что предполагает системно-сбалансированное воплощение комплекса конституционных ценностей в юридической и управленческой практике. Это, в свою очередь, требует их чёткой концептуализации и нормативной конкретизации, основанных на признании приоритета Конституции Российской Федерации, а также развития институциональных механизмов, способных гарантировать её верховенство и непосредственное действие во всех сферах публичной и частной жизни.

Список литературы

- Виноградова Е.В. 2022. К вопросу об иерархии системы конституционных ценностей. *Образование и право*, 2: 149-152.
- Клочко Е.И. 2015. Подходы к определению понятия «конституционные ценности» в теории конституционного права России и зарубежных стран. *Вестник РУДН. Серия: Юридические науки*, 2: 12-34.
- Мальцев Г.В. 2007. Социальные основания права. М., Норма. 800 с.
- Новая философская энциклопедия в 4 т. Т. 4. Ин-т философии РАН. 2009. М., Мысль. 320 с.
- Подмарев А.А. 2021. Соразмерность как конституционный принцип ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. *Известия Саратовского университета. Серия: Экономика. Управление. Право*, 21,1: 83-91.
- Понкин И.В. 2025. Конституционно-правовые основы ценностных опор и ориентиров российского государства. *Белгородские прифронтовые чтения «Стратегические приоритеты государственной культурной политики: Эхо юридического форума»*: 70-84.
- Ройзман Г.Б. 2012. Ценности в конституционном праве Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 25 с.
- Снежко О. 2005. Правовая природа конституционных ценностей современной России. *Сравнительное конституционное обозрение*, 2(51): 13-19.
- Таева Н.Е. 2009. Нормы Конституции Российской Федерации как форма выражения социальных ценностей. *Конституционное и муниципальное право*, 5: 2-5.

References

- Vinogradova E.V. 2022. K voprosu ob ierarkhii sistemy konstitutsionnykh tsennostei [On the Hierarchy of the System of Constitutional Values]. *Obrazovanie i parvo*, 2: 149-152.

- Klochko E.I. 2015. Podkhody k opredeleniyu ponyatiya «konstitutsionnye tsennosti» v teorii konstitutsionnogo prava Rossii i zarubezhnykh stran [Approaches to defining the concept of "constitutional values" in the theory of constitutional law in Russia and foreign countries]. *Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 2: 12-34.
- Mal'tsev G.V. 2007. Sotsial'nye osnovaniya prava [Social foundations of law]. M., Norma. 800 s.
- Novaya filosofskaya ehntsiklopediya v 4 t. [New Philosophical Encyclopedia in 4 volumes]. Vol. 4. In-t filosofii RAN. 2009. M., Mysl'. 320 s.
- Podmarev A.A. 2021. Sorazmernost' kak konstitutsionnyi printsip ogranicheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossiiskoi Federatsii [Proportionality as a Constitutional Principle of Restricting Human and Civil Rights and Freedoms in the Russian Federation]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Ehkonomika. Upravlenie. Pravo*, 21,1: 83-91.
- Ponkin I.V. 2025. Konstitutsionno-pravovye osnovy tsennostnykh opor i orientirov rossiiskogo gosudarstva [Конституционно-правовые основы ценностных опор и ориентиров российского государства]. *Belgorodskie prifrontovye chteniya «Strategicheskie priority gosudarstvennoi kul'turnoi politiki: Ehkho yuridicheskogo foruma*: 70-84.
- Roizman G.B. 2012. Tsennosti v konstitutsionnom prave Rossiiskoi Federatsii [Values in the Constitutional Law of the Russian Federation]: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Chelyabinsk, 25 с.
- Snezhko O. 2005. Pravovaya priroda konstitutsionnykh tsennostei sovremennoi Rossii [The Legal Nature of Constitutional Values in Modern Russia]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*, 2(51): 13-19.
- Taeva N.E. 2009. Normy Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii kak forma vyrazheniya sotsial'nykh tsennostei [The norms of the Constitution of the Russian Federation as a form of expressing social values]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, 5: 2-5.
- Pikin I.V. 2021. Ponyatie, vidy i otvetstvennost' za prestupleniya terroristicheskoi napravlenosti v ugolovnom prave zarubezhnykh stran [The concept, types and responsibility for terrorist crimes in the criminal law of foreign countries]. *Legal Bulletin*, 6, 2: 32-38.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 11.12.2025

Поступила после рецензирования 19.02.2026

Принята к публикации 02.03.2026

Received December 11, 2025

Revised February 19, 2026

Accepted March 2, 2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Догайло Екатерина Юрьевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры Конституционного права Юридического факультета им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия.

Ekaterina Y. Dogadailo, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Constitutional Law, M.M. Speransky Faculty of Law, Institute of Law and National Security, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Чепунов Олег Иванович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой Конституционного права Юридического факультета им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия.

Oleg I. Chepunov, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional Law, M.M. Speransky Faculty of Law, Institute of Law and National Security, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia.